

Какими бы безумными ни были комментарии в чате трансляции, Ецянь, чье лицо оставалось абсолютно бесстрастным, в душе ликовал. Он бережно поднял крошечного Пушка. Торопиться больше не имело смысла, поэтому мужчина поднялся в гостевую спальню на втором этаже, решив устроить себе полноценный отдых.

Шу Сюнь послушно устроился на широкой ладони Ецяня. Рассматривать знакомую комнату с такой непривычной высоты было на удивление любопытно. От избытка чувств малыш принялся машинально потирать друг о друга крошечные, слегка озябшие лапки.

Взлетев по ступеням, Ецянь безошибочно отыскал нужную дверь. Однако ложиться сразу он не стал. Отыскав чистую мягкую салфетку, он принялся аккуратно вытирать влажные лапки Пушка. Этот огромный, сурового вида мужчина действовал на удивление бережно — так нежно, что крошечный зверек не почувствовал ни малейшего неудобства. Шу Сюнь даже на мгновение замер, погружаясь в легкое оцепенение. Ему показалось, будто он вернулся в те дни, когда о нем — еще два месяца назад — так же заботливо и преданно пеклись в родном доме.

Грезы прервались внезапным ощущением прохлады. Шу Сюнь опустил взгляд и онемел от изумления: его штанишки уже перекинулись в пальцы Ецяня, а сам он остался в одних тонких трусиках.

Вся сентиментальность улетучилась без следа. Пушок мгновенно взъерошился, подскочил на месте и ринулся отвоевывать свое имущество.

Ецянь без малейшего труда перехватил его двумя пальцами за шиворот. Малыш беспомощно повис в воздухе — взъерошенный, сердитый и к тому же полуголый.

В чате тут же началось безумие. Экран захлестнула волна восторженных смайликов с сердечками вместо глаз и пускающих слюни рожки.

«Бог Ночи силен! Едва встретились, а он уже его раздевает!»

«Е-дада слишком торопится! Этот малыш ему на один зуб, надо его сначала лет двадцать растить!»

«Люди, где ваша совесть?! Где приличия?!»

«Модератор! Модератор! Зачем тут цензура? Он же такой крошечный, там и без кубиков ничего не разглядеть!»

Модератор: «И то верно!»

«Ха-ха-ха! Хотел бы я увидеть мордашку Пушка, если бы он прочитал эти комменты!»

«...»

К счастью, Шу Сюнь не видел всплывающие сообщения, иначе одним взъерошенным мехом дело бы не обошлось. Беспомощно покачиваясь в воздухе, он сердито засопел:

— Ты чего удумал?! Слышь, я тебе не игрушка какая!

В подтверждение своих слов малыш выставил вперед крошечные острые коготки и угрожающе ими погрозил.

Ецянь с абсолютно бесстрастным видом поднял миниатюрные штанишки на уровень его глаз и слегка встряхнул:

— Промокли.

Увидев, что ткань ниже колен действительно потемнела от влаги, Шу Сюнь умерил пыл и спрятал коготки. Впрочем, сердито вздернутый носик ясно говорил, что обида никуда не делась.

— Слышь, вообще-то с мужчин штаны без спросу не снимают! Понял?

— Мужчин? — Ецянь едва заметно приподнял бровь. — Хм.

Шу Сюнь сердито надулся.

Зрители в чате буквально покатывались со смеху, засыпая экран комментариями:

«Бог Ночи усмехнулся!»

«Глазам своим не верю! Великий Е сейчас ухмыльнулся! Пусть и как-то странно!»

«Пушка откровенно высмеяли, ха-ха-ха! Но почему мне тоже так смешно, не могу остановиться!»

«Сюньсюнь такой свирепый! Прямо грозный хомяк!»

«Наш Е-дада заботливый, просто манеры у него топорные. Бедный малыш, так внезапно остался без штанов».

Заметив, что Пушок вот-вот снова взорвется от негодования, Ецянь проявил редкую чуткость.

Он взял чистое мягкое полотенце и аккуратно обернул им малыша в пару слоев, превратив грозного воителя в подобие кокона шелкопряда. Шу Сюнь сердито завозился на подушке, устраиваясь поудобнее, и окончательно утвердился в мысли: у этого игрового аса напрочь отсутствует опыт ухода за кем-либо.

Ецянь повесил сушиться крошечные штанишки на ручку чашки, стоявшей на тумбочке. Затем он привычным движением стянул через голову куртку и улегся на кровать. Перед тем как закрыть глаза, он скользнул взглядом по шевелящемуся кокону, осторожно отодвинул его чуть дальше к краю подушки, чтобы случайно не раздавить во сне, и натянул одеяло.

В чате снова посыпались восторженные вздохи и пускающие слюну смайлы:

«Ого, какая фигура у Бога Ночи!»

«Скриньте, скриньте скорее! Будет на что полюбоваться!»

«Кажется, они укладываются. Пушок примостился прямо у шеи Ецяня... Мне ведь не кажется, это выглядит безумно мило?»

«Они спят в одной постели! Под одним одеялом! Наш Бог Ночи зря времени не теряет!»

По мере того как оба погружались в глубокий сон, экран трансляции постепенно темнел. Так работала автоматическая система защиты приватности: когда стример спал или занимался личными делами, трансляция временно отключалась, оберегая конфиденциальность игрока.

Но даже несмотря на темный экран, преданные зрители не спешили расходиться. Конечно, многие воспользовались паузой, чтобы тоже лечь спать, и чат заполнился грустными прощальными смайликами.

В жестоком мире «Конца зимы» бушевала метель, сотрясая стены дома, но в теплой спальне царил уютный покой. За ночь Шу Сюнь умудрился сбросить мешавшее полотенце и перебрался поближе к источнику тепла — прямо к шее напарника. Крошечные лапки бесцеремонно уперлись в горячую кожу мужчины. Ецянь этого словно и не заметил. Одеяло скрывало их до самых подбородков, и наружу высывались лишь две головы — большая и совсем крохотная. После изнурительного многодневного пути они оба спали удивительно крепко и безмятежно.

Наступил седьмой игровой день. С первыми отблесками тусклого утреннего света Ецянь открыл глаза. Прежде чем пошевелиться, он ощутил слабое щекотание у самого горла. Не меняя бесстрастного выражения лица, мужчина застыл неподвижно. Спустя пару минут тишину спальни нарушило тихое чавканье, а затем раздался сонный, протяжный зевок.

Взъерошенный малыш сел, опираясь ладошками о теплую мужскую шею. Ощувив под пальцами ровное, сильное биение чужого пульса, он окончательно сбросил остатки сна. В

голове всплыли вчерашние события: у него действительно появился напарник — странный, неразговорчивый, но, судя по всему, невероятно сильный.

— Утречко, — Шу Сюнь приветливо помахал пухлой лапкой, надеясь хоть как-то разогнать повисшую в комнате неловкую тишину.

— Утро, — все так же безучастно отозвался Ецянь.

В комнате вновь воцарилось молчание.

Малыш озадаченно почесал макушку. Разгадать мысли этого угрюмого великана было решительно невозможно, но чутье духовного зверя настойчиво твердило: этот человек таит в себе колоссальную мощь.

Тем временем трансляция возобновилась, и зрители начали подтягиваться в чат, обмениваясь приветствиями. Однако едва люди успевали открыть вкладку, как их взору представала умильная картина: крошечный Пушок в одних трусиках сидит на подушке и машет лапкой суровому Богу Ночи. Чат мгновенно взорвался шутками:

«Бедный наш Сюньсюнь, никак не приновится к характеру Бога Ночи!»

«О да, ледяной нрав Великого Е мы все знаем не понаслышке!»

«Малыш, держись. Тебе придется учиться развлекать себя самому, иначе сойдешь с ума со скуки!»

«Пособие на тему: "Как разговорить ледник и не умереть от неловкости"».

Сам Ецянь, похоже, никакого дискомфорта не испытывал. Он спокойно оделся, а когда Шу Сюнь примерился прыгнуть к тумбочке за своей одеждой, заботливо снял с чашки высохшие штанишки и протянул ему. Пока оба приводили себя в порядок, утро уже подошло к концу.

Шу Сюнь взобрался на подоконник и уставился на улицу. Погода не улучшилась ни на йоту. Небо затянуло плотными свинцовыми тучами, сквозь которые едва пробивался блеклый дневной свет. Солнечный диск полностью скрылся, погрузив мир в унылые, липкие сумерки. От одного взгляда на эту картину на душу наваливалась необъяснимая тоска.

Тем временем его напарник методично обыскивал шкафы. Вскоре он раздобыл несколько теплых пуховиков. Увы, это были обычные местные вещи без каких-либо игровых характеристик, да и натянуть их на двухметрового великана не представлялось возможным. Устроившись на краю подоконника и болтая короткими ножками, Шу Сюнь наблюдал, как Ецянь стаскивает в кучу все, что могло пригодиться. Каково же было изумление малыша, когда мужчина раздобыл ножницы с иглой и принялся ловко перекраивать одежду.

За несколько часов Ецянь умудрился сшить себе отличные теплые штаны и плотную куртку. Шу Сюнь застыл, даже перестав болтать ногами. Теперь он начинал понимать, почему этого человека считают легендарным мастером выживания.

Системные запасы в игре были крайне ограничены, и главным залогом выживания оставались ресурсы самого локального мира. Но что можно найти на руинах угасающей цивилизации? В условиях жесточайшего дефицита именно умение извлекать пользу из любого хлама определяло, протянет ли игрок еще один день.

Сам Шу Сюнь обнаружил системный рюкзак лишь благодаря феноменальному везению. Ецянь же, судя по всему, приспособил под расширенное хранилище обычный карман, задействовав скрытые механики игрового мира. Глядя на то, с каким мастерством напарник перешивает зимний комплект, малыш невольно загрустил и почесал лапкой лапку. Разница в уровне мастерства была слишком очевидной.

Когда мужчина в обновках спустился на первый этаж, Шу Сюнь уставился на оставленную шкатулку с рукоделием. Немного поразмыслив, он спрыгнул на пол и засеменил к заветной коробочке. Поднявшись на цыпочки, малыш заглянул внутрь, оценил разноцветные катушки ниток и решительно протянул лапку к иголке.

Вернувшись в комнату с обедом, Ецянь застал уморительную картину: его крошечный спутник, пытая от усердия, пытался управиться с иголкой, которая была размером почти с него самого. Малыш увлеченно сшивал лоскуток ткани. Особенно забавно выглядело то, как он протаскивал нитку — каждый раз ему приходилось хватать иглу обеими лапками, отбегать на приличное расстояние, а затем спешно возвращаться обратно, чтобы сделать следующий стежок. Работа кипела вовсю.

Некоторое время Ецянь молча наблюдал от двери, пытаясь понять, что именно мастерит зверек. Вещь отдаленно напоминала крошечный мешочек, но пропорции казались какими-то странными.

Мужчина прошел в комнату и поставил поднос рядом с тружеником. Шу Сюнь тут же отложил свое шитье. Будто по команде, в тишине раздалось отчетливое урчание — малыш смущенно погладил себя по животу. Ецянь молча пододвинул к нему маленькую пиалу, а сам принялся за свою порцию.

Пододвинувшись к пиале, Шу Сюнь заглянул внутрь. Там дымилась аппетитная молочно-белая каша, пахнувшая вчерашним галетным печеньем. Сверху она была украшена сочными кусочками консервированной клубники — той самой, которую малыш вчера боязливо выложил из своих запасов в качестве угощения. Больше всего его поразило то, что еда была горячей.

Вооружившись ложкой, он осторожно попробовал угощение. Вкус напоминал печенье, но без лишней приторности, а клубничная кислинка добавляла приятную свежесть. Текстура оказалась нежнейшей — никакого намека на прежнюю сухость. С каждым проглоченным теплым кусочком по телу разливалось блаженное, убаюкивающее тепло.

Справившись с порцией, сытый малыш блаженно привалился к бортику пустой пиалы и удовлетворенно похлопал себя по круглому пузику. Он довольно сощурился и тихонько рыгнул, как вдруг перед самым его носом материализовалась зубочистка с насаженным на нее кусочком фрукта. Подняв взгляд, Шу Сюнь увидел Ецяня. Тот неторопливо выуживал из банки оставшиеся ягоды и одну за другой аккуратно насаживал на деревянные шпажки, превращая их в удобное порционное лакомство.

<http://bllate.org/book/20265/2140119>